

Научная литература, посвященная исследованию сновидений¹

На страницах этой книги я постараюсь привести доказательства того, что существует психологическая техника, с помощью которой возможно толкование сновидений, и что применение этого метода позволяет понять, что любое сновидение — это особое психологическое явление, которое имеет огромное значение и выполняет особую роль в психической деятельности индивида, когда тот пребывает в состоянии бодрствования. Далее я попытаюсь выявить те процессы, из-за которых сновидения представляются нам такими странными и туманными, и вывести на основании их заключение относительно природы тех психических факторов, конфликт или синхронная деятельность которых обуславливают наши сновидения. Как только это будет сделано, мое исследование будет завершено, так как далее сновидение будет представлять собой проблему, более сложную для рассмотрения, и для этого потребуются материал другого рода.

Я начну с обзора работ других авторов, а также современных представлений о проблеме сновидений в науке; я так поступаю потому, что далее для этого не представится такой удобной возможности. Хотя сновидениями интересовались на протяжении тысячелетий, мы мало продвинулись в этой области. Все предыдущие авторы согласны с этим, и поэтому я не буду приводить на этот счет конкретных примеров. В списке трудов, которые я прилагаю в конце своей книги, есть много ценных замечаний и интересного материала на эту тему, но там нет ничего или почти ничего, что касалось бы самой сути сновидений и приоткрывало бы покров тайны над ними, а широкой неподготовленной публике известно об этом еще меньше.

¹ До публикации первого издания этой книги в 1900 г.

Интересно было бы узнать, каковы были представления древних о сновидениях и какое влияние они оказали на формирование их концепций устройства вселенной и души человека; и мне очень жаль, что я не могу уделить этому вопросу должного внимания в этой книге. Я рекомендую на эту тему популярные труды сэра Дж. Леббока (Sir John Lubbock), Г. Спенсера (Herbert Spencer), Э. Б. Тейлора (E. B. Tylor) и других авторов, и мне остается лишь добавить, что значимость этих проблем и размышлений на эту тему могут стать нам понятны только после того, как мы разрешим стоящую перед нами задачу — толкование сновидений.

Представления древних о сновидениях до некоторой степени повлияли на толкования сновидений в эпоху Античности¹. Люди того времени воспринимали как нечто само собой разумеющееся, что сновидения являются связующим звеном между миром человека и миром сверхъестественных существ, в которых они верили, и что эти сновидения содержат откровения, исходящие от богов и демонов. А еще они полагали, что сновидения имеют важное значение для того, кому они снятся, и предсказывают его будущее. Сны невероятно разнообразны по содержанию и производят на спящего самое разнообразное впечатление, и поэтому очень трудно сформировать о них внятное представление, и необходимо было распределить сновидения по разным группам и категориям, с учетом их ценности и достоверности. У отдельных философов древности суждения о сновидениях зависели, безусловно, от той позиции, которую они занимали по отношению к искусству предсказаний в принципе.

В двух трудах Аристотеля, где речь шла о сновидениях, они уже представляли для него предмет изучения психологии человека. Он считал, что сновидение — это не послание богов и оно не исходит от них, а подчиняется законам человеческого духа, что, конечно же, противоречит божественному началу. Сновидение вовсе не возникает из сверхъестественного откровения, а является результатом законов человеческого духа, родственного, конечно, божеству. Сновидение характеризуется как проявление психики спящего человека, откуда он погружен в сон².

¹ Далее следуют рассуждения, на которые нас натолкнуло исследование Бюхсен-Шутца (Büchsen-Schutz, 1868).

² («De divination per somnum», II и «De somnus», III). В первом издании (1900) в этом абзаце говорилось: «Впервые с психологической точки зрения сновидения были подвергнуты толкованию Аристотелем (в работе «О снах и их толковании»). Аристотель заявляет, что у сновидений «демоническое», а не «божественное» происхождение; без сомнения, в таком определении содержится глубочайший смысл, если мы только правильно истолкуем его». Следующий абзац завершался предложением: «Я недостаточно

Аристотелю были знакомы некоторые из характеристики сновидения; например, он знает, что сновидение превращает незначительные переживания во время сна в очень значительные («кажется, будто идешь сквозь огонь и весь пылаешь, но на самом деле лишь та или иная часть тела незначительно нагревается») и делает отсюда вывод, что сновидение может подсказать врачу первые признаки болезненных изменений в организме человека, которые были незаметны в состоянии бодрствования¹.

Как уже говорилось, эти древние авторы, которые упоминали о сновидениях до Аристотеля, не рассматривали сны в качестве продукта ума спящего человека, считая, что они исходят от богов: и в древние времена существовали две противоречащие друг другу тенденции во всех трудах, посвященных снам и сновидениям, которые заметны довольно явно. Древние авторы проводили различие между истинными и значимыми сновидениями, ниспосланными спящему свыше в качестве предостережения или предсказания будущего, и сновидениями лживыми, обманчивыми и ничтожными, которые должны были сбить спящего с толку или погубить его.

О такой классификации сновидений упоминает Группе (Gruppe, 1906)², ссылаясь на исследования Макробиуса и Артемидора из Далдиса: «Сновидения можно разделить на две категории. Первые возникают под влиянием настоящего (или прошлого) и не имеют существенного значения для будущего; это — ἐνυπνια (бессонница), которые просто воспроизводят какую-то идею или ее противоположность, например голод или как его утолить; и φαντασματα, которые фантастическим образом преувеличивают эту идею, к ним относятся, например, ночные кошмары (ночное удушье, или ephialtes). А сны из другой группы связаны с будущим, например: 1) явное пророчество, которое человек получает в сновидении (χρηματισμός или oraculum); 2) предсказание какого-то предстоящего события (ὄραμα или visio); и 3) символическое сновидение, которое нуждается в толковании (ὄνειρος или somnium). Подобная теория просуществовала на протяжении многих столетий».

подготовлен, и у меня нет возможности обратиться к специалистам, которые помогли бы мне более глубоко вникнуть в труды Аристотеля». Эти абзацы приобрели их нынешний вид в 1914 г., а в примечании к полному собранию сочинений Фрейда (*Gesammelte Schriften*, 1925) Фрейд указывает, что фактически Аристотель создал не одну, а две работы, посвященные теме сновидений.

¹ *De divinatione*, том I.

² Древнегреческий врач Гиппократ рассуждает о взаимосвязи сновидений с заболеваниями в одной из глав своей знаменитой работы («Древняя медицина», том X). См. также: *Regimen*, IV, 88, *passim*.

Поскольку этим различным группам сновидений приписывали разную степень значимости, то по-разному происходило и «толкование» этих сновидений. Люди надеялись, что то, что им снится, поможет им принять важные решения, но не все сновидения были сразу понятны, и людям было неясно, предвещает ли данное туманное сновидение нечто важное для них, поэтому они так и стремились осознать его смысл, придать ему ясные очертания и разобраться в том, что оно обозначает. Во времена поздней Античности Артемидор из Далтиса был величайшим авторитетом в области толкования сновидений. Его обширные труды [*Oneirocritica*] компенсируют навсегда утраченные для нас труды других древних авторов¹.

Донаучные представления о сновидениях, распространенные в древние времена, безусловно, идеально соответствовали представлениям того времени об устройстве вселенной, согласно которым то, что происходило в душе человека, рассматривалось в качестве проекции на нее некой внешней реальности. Более того, это касалось и содержания впечатлений, которые сохранялись от сновидений после пробуждения; поскольку именно в этих воспоминаниях о снах, в сравнении с остальным содержанием человеческой психики, похоже, угадывается нечто чуждое, словно привнесенное из иного мира. Неверно считать, что учение о сверхъестественном происхождении сновидения не имеет сторонников даже в наши дни; его разделяют поэты и мистики — которые изо всех сил цепляются за то, что сохранилось со времен господства веры в сверхъестественное, пока наука не разделалась с ним окончательно, — и нередко встречаются весьма образованные люди, далекие от романтизма во всех отношениях, которые заходят так далеко, что с помощью такого необъяснимого явления, как сны, пытаются обосновать собственную веру в существование сверхъестественных сил и в то, что такие силы способны вмешиваться в дела людей (Гаффнер — Haffner, 1887). Некоторые философские школы, например последователи Шеллинга², наделяют сны

¹ Для того чтобы проследить, как дальше развивалась история толкования сновидений, рекомендую познакомиться с трудами Дьепгена (Diepgen, 1912) и монографией Форстера (Förster, 1910 и 1911), Готгарда (Gottard, 1912) и многих других. Толкование снов у иудеев изучали Алмоли (Almoli, 1848), Амрам (Amram, 1901) и Левингер (Löwinger, 1908). Среди недавних трудов на эту тему, в которых используются методы психоанализа, рекомендуем Лауэра (Lauer, 1913). О толковании снов у арабов можно узнать из трудов Дрексла (Drexel, 1909), Шварца (Schwarz, 1913) и миссионера Тфинкди (Tfinkdji, 1913), у японцев — у Миуры (Miura, 1906) и Ивайя (Iwaya, 1902), у китайцев — у Секера (Secker, 1909–1910), у народов Индии — у Негелейна (1912).

² Главный апологет «Философии природы», чьи взгляды были популярны в Германии в начале XIX в., Фрейд часто возвращался в своих рассуждениях к теме оккультной

особым значением, и это явный отголосок господствовавшего в Античности мнения о том, что сновидения имеют божественное происхождение, а для некоторых мыслителей божественная или пророческая сила сновидений все еще представляется темой для обсуждения. Это происходит оттого, что в психологии пока нет адекватных объяснений, которые были бы применимы к накопленному материалу, как бы ни пытались ученые опровергнуть подобные суеверия, считая их несостоятельными.

Создавать историю научного подхода к исследованию проблемы сновидения трудно, потому что, какими бы ценными ни были ее отдельные аспекты, пока существенного продвижения вперед достичь не удалось. Не было получено обоснованных результатов, которые могли бы быть использованы в дальнейших исследованиях. Каждый новый исследователь начинает работать с одними и теми же проблемами с нуля. Если бы я стал перечислять их в хронологическом порядке, приводя их мнения о сновидениях, то не сумел бы нарисовать точной и понятной картины происходящего, из которой бы стало понятно, что мы знаем на этот счет. И потому я предпочел построить мой метод интерпретации этих тем, а не составлять обзор мнений других авторов, и, стремясь ответить на все вопросы, связанные со сновидениями, я буду приводить примеры материалов из исследований других авторов.

Но мне не удалось изучить всю литературу на эту тему — источники разрозненны и переплетаются с литературой на другие темы, и потому я прошу читателей принять мой труд таким, каков он есть, учитывая, что ни один из фундаментальных вопросов по этой теме не был упущен из виду.

До недавнего времени существовала тенденция рассматривать сон и сновидение как единое целое, а при этом также изучали и аналогичные состояния из психопатологии как смежной области исследований, и других явлений, напоминающих сон (например, галлюцинаций, видений и т. д.). Но в исследованиях последних лет наблюдается стремление к более узкому рассмотрению этой темы и исследованию отдельных аспектов из области сновидений. Подобное изменение, на мой взгляд, свидетельствует о растущем убеждении в том, что понимание и единодушие в подобных вопросах могут быть достигнуты лишь в результате серии детальных исследований. Подобное детальное психологическое исследование будет предложено вашему вниманию на этих страницах. Я редко уделял внимание такому явлению, как сон, поскольку оно лежит в области физиологии, хотя изменения в функциональных

интерпретации сновидений. См. (Freud, 1922a, 1925i, 1933a). В приложении в конце этой книги Фрейд обсуждает значение вещей снов.

детерминантах психических явлений должны быть включены в описание сна как особого состояния. Поэтому здесь не будет ссылок на литературу, посвященную сну.

Научный интерес к сновидениям как отдельным явлениям заставляет нас сформулировать целый ряд проблем, которые мы здесь будем рассматривать, одни из которых до некоторой степени представляют собой самостоятельные проблемы, а другие находятся во взаимосвязи друг с другом.

А. Взаимосвязь сновидения и бодрствования

Когда человек пробуждается, то он наивно полагает, что, даже если сновидение и не приходит к нему из иного мира, то по крайней мере переносит его туда. Физиолог XVIII в. Бурдах (Burdach, 1838, с. 499), составивший подробное и точное описание явлений, связанных со сновидениями, так выразил это свое мнение о них, которое часто цитируют: «...волнения и переживания минувшего дня, его радости и печали, никогда точно не повторяются в сновидении; оно скорее стремится освободить нас от них. Даже когда наш ум всецело занимает какая-то мысль, когда наше сердце разрывается от горя или когда наш разум изо всех сил стремится к некоей цели, — даже в этих случаях сновидение уносит нас в некий чуждый мир, или выстраивается лишь из отдельных фрагментов реальной жизни, или просто соответствует нашему настроению, выступая в качестве символа реальности». И. Г. Фихте (Fichte, 1864) в таком же духе высказывается о дополнительных сновидениях и считает, что они являются скрытыми способами, с помощью которых душа стремится исцелиться. Л. Штрumpfель (Strümpell, 1877) высказывает похожее мнение в своей работе «Die Natur und Entstehung der Traume», которая пользуется заслуженным признанием: «Спящий отворачивается от происходящего в мире бодрствующего сознания...»; «Во сне память об упорядоченных событиях, сохранившихся в сознании, и нормальное поведение полностью утрачиваются...»; «Во сне душа практически полностью отделена от нормального содержания и событий, происходящих в состоянии бодрствования...»

Но у большинства исследователей этой проблемы противоположное мнение по поводу взаимосвязи состояний сна и бодрствования. Например, Гаффнер (Haffner, 1887) считает, что: «Во-первых, сновидение — это продолжение бодрствования. Наши сновидения всегда связаны с тем, что занимает наши мысли. Тщательное исследование практически всегда установит, каким именно образом сновидение и переживания минувшего дня связаны друг с дру-

гом». Вейгандт (Weygandt, 1893) категорически не согласен с приведенным выше утверждением Бурдаха: «Поскольку очень часто можно наблюдать, во множестве сновидений, что они возвращают нас в обычную жизнь, а вовсе не вырывают из нее». Мори (Maury, 1878) так лаконично высказывается на этот счет: «Нам снится то, что мы видели в реальной жизни, о чем говорили, чего желали или чем занимались, когда бодрствовали». Иессен (Jessen, 1855) в своем труде «Психология», вышедшем в свет, приводит больше деталей на этот счет: «Содержание сновидений всегда до той или иной степени зависит от личности человека, от его возраста, пола, общественного положения, умственного развития, привычного образа жизни и событий из его жизни».

Философ Я. Г. Е. Маасс (J. G. E. Maass, «Über die Leidenschaften», 1805) высказывается по этому поводу наиболее категорично: «Наше утверждение, что нам чаще всего снится именно то, к чему мы страстно стремимся всей душой, подтверждается на практике. Из этого видно, что наши страстные желания должны оказывать влияние на появление наших сновидений. Честолюбивому человеку снятся лавры победителя (хотя это может быть лишь плодом его воображения), которые ему еще предстоит завоевать, а влюбленному снится объект его сокровенных надежд... Все дремлющие в сердце до поры до времени чувственные желания или то, что вызывает отвращение, если получают стимул, могут переплестись с другими идеями и породить сновидение; или могут вплестись уже в существующий сон».

В древности люди считали, что сновидение и реальная жизнь именно так и связаны между собой. Я приведу цитату из труда Радштока (Radestock, 1879): «Когда Ксеркс перед походом на Грецию не внял добрым советам, а снова и снова, под воздействием своих снов, решил начать эту войну, то перс Агтабан, старый толкователь снов, мудро заметил, что сновидения в большинстве случаев отражают то, о чем думает человек в состоянии бодрствования».

В поэме Лукреция «О природе вещей» мы читаем (IV, V):

*Et quo quisque fere studio devinctus adhaeret, aut quibus in rebus multum sumus ante morati atque in ea ratione fuit contenta magis mens, in somnis eadem plerumque videmur obire; causicidici causas agere et componere leges, induperatores pugnare ac proelia obire...*¹

¹ «И куда бы ни устремлялись наши заветные мысли, и что бы ни занимало нас ум из событий прошлого, ум наш более силен, чем наши действия, и обычно то, что мы видим в жизни — то нам и снится: знатоки законов составляют жалобы и пишут законы, а полководцы отправляются на войну и выигрывают сражение» (Rouse's translation in the Loeb Classical Library, 1924).